

Когда Гарри проснулся на следующее утро, ему захотелось разбить голову о каменную стену. Он был так близко! Камень был там, совсем рядом. Почти всё, что придумали для его обороны, было разрушено. Василиск уничтожил первые шесть комнат. И он забыл, где находится камень. Он знал только один тип магии, который мог иметь такой эффект - заклинание фиделиуса, но когда он проснулся, то снова мог вспомнить, где это место, что наводило на одну мысль: за те несколько часов, которые прошли между выползанием Василиска и моментом, когда Гарри лёг спать, кто-то наложил заклинание фиделиуса, а затем снова снял его. Учитывая, что Дамблдор был позади него и не приближался к последней комнате, это либо означало, что кто-то достаточно могущественный служил вечным часовым в сокровищнице, либо...

- Либо что, Гарри?

- Либо, - он посмотрел в ледяные голубые глаза Дафны, - ... и скорее всего, некий уже вымотавший последние нервы гений сумел настроить активацию чар фиделиуса так, чтобы они включались в случае проникновения на охраняемую территорию и деактивировались по таймеру.

Глаза Гермионы расширились.

- И да, под надоедливый гений я подразумеваю Дамблдора.

Дафна нахмурилась.

- То есть мы будем знать, где находится камень только до тех пор, пока не подойдём слишком близко, а как только подойдём, то о его существовании забудет весь мир?

- Похоже да, - мрачно подтвердил Гарри.

Трое первокурсников после завтрака нырнули в потайной ход, открываемый партселтангом, естественно, после принятия необходимых мер предосторожности против слежки.

- Самое обидное, - продолжал он, - что я даже как следует не осмотрел вторую, четвертую, пятую и седьмую комнаты, потому что не знал, что это важно!

Гермиона и Дафна переглянулись.

Гермиона заговорила.

- Неужели Дамблдор снова установит ту же самую защиту?

Гарри провёл рукой по волосам.

- Даже не знаю. Может быть. По крайней мере, теперь у нас есть несколько новых направлений для наших исследований. - Он поджал губы. - Заметили ещё что-нибудь интересное?

Дафна полезла в карман своей мантии.

- Да, они прибыли сегодня утром за завтраком. - Она протянула ему два свёрнутых куска пергамента.

Первый гласил:

Мисс Гринграсс,

Пожалуйста, передайте прилагаемое письмо Вашему Лорду Слизерину как можно быстрее.

Альбус Дамблдор.

Второй пергамент гласил:

Дорогой Лорд Слизерин, глава древнейшего и благородного рода Слизерина.

Благодарю Вас, что Вы сумели выкроить в сентябре время для встречи со мной. Я надеюсь, что это приведёт нас к более взаимовыгодному диалогу, по вопросам, по которым мы оба способны прийти к согласию.

Как и было обещано, я пишу Вам для того, чтобы узнать Ваше мнение по вопросу, имеющему определённую важность в управлении Школой, и хочу запросить у Вас, не располагаете ли вы информацией по другому вопросу.

Во-первых, прошлой ночью, к моему глубочайшему сожалению, наш нынешний глава слизерина, Северус Снейп был атакован неизвестной силой и окаменел. В обычных условиях это не представляло бы проблемы. Однако к моему большому удивлению выяснилось, что, похоже, запасы свежих мандрагор на рынке иссякли, потому нам либо необходимо ждать, пока они снова будут доступны, либо вырастить их самостоятельно. До тех пор нам будет не хватать главы одного из факультетов и профессора зелий. Я был бы признателен за Ваше мнение о том, кто может временно занять указанные должности.

Гарри ухмыльнулся. Торговля свежими мандрагорами входила в число тех, что находились под контролем отца Дафны. Колёсики бизнес-машины лорда Гринграсса могли вращаться так же быстро, как мог при необходимости летать его Макавити.

Он оторвал взгляд от письма.

- Итак, Дамблдор хочет знать, кем бы я заменил Снейпа, если бы вышвырнул летучую мышь из подземелий.

Дафна кивнула.

- Похоже, что так.

Он продолжил читать.

Второй вопрос - это древние архивные записи. Я не уверен, что Вы знаете, но Ваш предок, по слухам, построил секретную комнату в школе. Теперь, когда в роду Слизерин после долгого перерыва появился новый лорд, думаю, возможно приоткрыть завесу тайны над тем давним бесценным куском истории. Полагаю, Вам тоже будет это крайне любопытно. Считаю, что успех данного проекта крайне положительно отразится на всех его участниках и как результат древнейший и благородный род Слизерин, а также сам Хогвартс станут намного богаче в культурном отношении.

С уважением,

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, Орден Мерлина (первый класс), Великий Волшебник, Главный Чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации волшебников.

Гарри сложил письма и вернул их Дафне.

- Я понимаю, что он беспокоится о монстре, но неужели Дамблдор действительно думает, что я променяю возможность поставить моего человека во главе факультета на секреты моего рода?

Дафна положила письма в карман.

- Может и так. Или, может быть, он думает, что ты имеешь какое-то отношение к тому, что произошло прошлой ночью, и он ждёт от тебя определённой реакции.

Гарри нахмурился.

- Да, это возможно.

Гермиона, которая наблюдала за их общением, прикусила губу.

- Так что же мы ответим?

Гарри улыбнулся.

- Если у кого-то из вас нет лучшей идеи, мы предложим Кровавого Барона в качестве главы факультета. Он логичный кандидат с нашей точки зрения, но также совершенно неприемлемый с их, плюс нам не придётся выдавать своих реальных людей.

Дафна кивнула.

- А как насчёт тайной комнаты?

- Сделай рерайт всей информации по ней, которая есть в «Истории Хогвартса».

Гермиона оживилась.

- Вот это задание по мне.

Он кивнул.

- И попробуй найти способ подколоть его. Мне надоело всё время быть вежливым.

Обе девушки уставились на него.

Он усмехнулся.

- Я уверен, что если вы займётесь этим вдвоём, то сумеете придумать что-нибудь забавное.

Гермиона и Дафна обменялись взглядами, прежде чем в их голубых и карих глазах появились одинаковые отблески.

Директор Альбус Дамблдор уставился на письмо, которое он только что получил

совиной почтой. Его глаз дёрнулся. Пергамент, который он держал, был пастельно-зелёного цвета и покрыт блёстками.

Уважаемый Директор,

Мы предлагаем Кровавого Барона на должность главы Слизерина. Что касается тайной комнаты, мы знаем, что она была предположительно построена Салазаром Слизеринем и легенда о ней говорит, что в ней содержится какой-то монстр, который должен либо очистить замок от недостойных, либо охранять замок от внешних сил в зависимости от того, в какую версию мифа Вы верите. Это, к сожалению, всё, что мы нашли по этому вопросу.

Ваши,

Лорд Слизерин, наследница Гринграсс и мисс Грейнджер.

Чернила были неоновро-розовыми, а текст окружён наклейками звёзд, радуг и улыбающихся лиц. Два Зачарованных единорога, нарисованных серебряными чернилами резвились друг с другом в нижней части пергамента.

Дамблдор мрачно усмехнулся. Если Слизерин думал, что он может вывести его из себя, ткнув его в лицо тем, что он делегировал переписку с ним паре из одиннадцати и двенадцатилетней девочек, то он сильно ошибался. Конечно, он был слегка раздражён, но сейчас он был гораздо больше обеспокоен потерей своего мастера зелий, причём потерей, произошедшей в критический момент для его проекта, нацеленного на провокацию конфронтации между Гарри Поттером и Волдемортом.

Кроме того, он не видел Фоукса со вчерашнего вечера и начинал беспокоиться всё сильнее. Да, разумеется, фениксы обладали своего рода формой ограниченного бессмертия, но это не значило, что они не могут попасть в серьёзные проблемы. Он знал это лучше многих.

Альбус снова посмотрел на пергамент в руках. Ну, что-же, если Слизерин хотел играть в игры, то он без проблем ответит ему взаимностью. В конце концов, у него была своя собственная репутация эксцентричного старика.

Хотя большая часть оставшегося дня и прошла у Гарри вполне нормально, но когда на следующее утро он спустился в большой зал Хогвартса на завтрак, его голова слегка кружилась.

Вчера, поздно вечером, Дафна передала ему сообщение. Очевидно, отец попросил Падму Патил передать ему её воспоминания о битве с троллем. Мистер Патил был так горд своей дочерью, что пригласил всех своих друзей и знакомых, чтобы показать им этот бой. Копии воспоминаний затем распространились по солидному куску магического мира Британии и масса взрослых магов оказалась в равной мере шокирована и поражена тем, что четыре ведьмы-первокурсницы смогли на равных драться со взрослым горным троллем, прежде чем его прикончил невероятно сильный, но предельно глупый Мальчик-Который-Выжил.

Хотя у студентов Хогвартса и не было ни одного Омута памяти, но ещё вчера по всему замку со скоростью адского пламени распространились слухи о произошедшем. Четыре ведьмы были объявлены Героинями и Убийцами Троллей. Мнения о его брате разделились: одна половина считала его героем за то, что он "спас" девочек, а другая - безрассудным идиотом за то, что он прыгнул в зону захвата лап тролля в момент, когда зверь уже был обездвижен.

Гарри сел и взял в руки оставленный кем-то экземпляр "Ежедневного пророка". Конечно, на первой странице была колдография, взятая из памяти Падмы. Она показывала самую драматичную часть схватки, когда тролль бросил камень прямо в голову Дафны, которая прыгала к троллю с трансфигурированным мечом в руке, защищённая щитом, вызванным

Лизой Турпин. Гермиона ныряла под другую руку тролля, а Софи и Падма рвались к двери в коридор. На других снимках было показано то, как Дафна и Гермиона вонзали свои мечи в ноги монстра, как заклинания "Диффиндо" Гермионы разбивали дубинку тролля и освобождали Падму от его смертельной хватки, как Падма скользила между ног тролля, бросая на его шорты сжимающие чары. Наконец, на одной из фотографий Джон Поттер прыгнул на почти неподвижного тролля и снёс ему голову, отправив тело тролля и мальчика в разные стороны коридора.

К тому времени, как он закончил читать статью, зал заполнился и Дамблдор поднялся на ноги.

Директор откашлялся, и в зале воцарилась тишина.

- Прежде чем вы все отправитесь на занятия, я хочу сделать несколько объявлений. - Взгляд директора скользнул по четырём столам. - Во-первых, как многие из вас могли заметить, наш постоянный мастер зелий сейчас не с нами. К сожалению, он пострадал от недавнего магического инцидента и некоторое время будет отсутствовать.

Несколько человек захлопали в ладоши и зааплодировали, но их быстро уgomонили.

- Поэтому, пока Профессор Снейп не вернётся, я буду преподавать зелья с помощью нескольких префектов со старших курсов.

Возбуждённое бормотание наполнило зал. Гарри выругался себе под нос.

- Далее, в совершенно не связанном с этими событиями инциденте, в котором был задействован довольно большой тролль, мисс Грейнджер, мисс Гринграсс, мисс Падма Патил, мисс Турпин и мистер Джон Поттер заработали для своих факультетов по двадцать пять баллов каждый.

Шёпот и возгласы восхищения распространились по всему залу.

- И наконец, - продолжал Дамблдор голосом, который, несмотря на всю невозможность этого, казалось, мерцал так же, как и его глаза, - согласно просьбе лорда Слизерина, я решил сделать Кровавого Барона временным главой слизеринского факультета.

Гарри захотелось побиться головой прямо об стол. Этот старый придурок действительно пошёл на это.

Кровавый Барон парил перед слизеринским столом, с него капала призрачная кровь, цепи висели на его плечах и руках. Облик призрака был одновременно куда более предвкусным и садистским, чем это вообще было возможно, по мнению Гарри. Другие призраки не выглядели слишком уж счастливыми. Человеческая часть зала выглядела озадаченной.

Один слизеринец рядом с ним наклонился ближе к другому.

- Он реально может это сделать?

Слизеринец у которого спрашивали, пожал плечами.

Дамблдор в последний раз махнул рукой.

- А теперь идите на занятия. Вперёд.

Студенты начали расходиться парами и группами.

Гарри последовал за ними. Кровавый Барон в качестве главы факультета был не идеальным вариантом, но определённо лучше, чем большинство остальных. Да, это было вполне приемлемо.

- Эй, Поттер!

Гарри повернулся, почти выйдя из зала и увидел Ромулуса Вольфа, пробивающегося к нему.

- Да?

Вольф остановился рядом с ним.

- Ты же знаешь, что скоро будут приёмные испытания в мою команду, да?

Ах да, пробы в дуэльную команду. Гарри кивнул.

- Да, через две недели.

Вольф кивнул в ответ.

- Ты слышал, как Грейнджер дралась против этого тролля? Ты всё ещё уверен, что победишь? Нотт тренируется в нашем клубе каждую неделю, но я всё же не думаю, что он может уложить грязнокровку. У тебя же есть всего полмесяца на подготовку.

Гарри ухмыльнулся.

- Даже не сомневаюсь.

Вольф нахмурился.

- Потому что если ты этого не сделаешь... - он сжал кулак и ударил им в стену рядом с собой. Его хмурый взгляд превратился в гримасу.

Гарри поднял бровь и посмотрел на кулак, с костяшек которого была слегка содрана кожа.

- А тебе не нужна небольшая лечебная процедура?

- Нет, не нужна, - проворчал Вольф, глядя болящую руку и не смотря Гарри в глаза.

Гарри усмехнулся.

- Ты уверен? Я слышал, мисс Грейнджер учится на целителя. Ты же знаешь... ты всегда мог бы...

- Ой, лучше заткнись, Поттер!

Гарри хихикнул, повернулся и пошёл по коридору.

- Увидимся на пробах.

Позади него зарычал Вольф.

Героиня-Гермиона-Убийца-Троллей села на свой первый после Хэллоуина урок зельеварения.

Количество раз, когда к ней подходили, чтобы попросить рассказать о событиях того вечера, начинало её раздражать. У неё не было времени на эту ерунду. У неё была целительская подготовка, и школьная работа, и дуэльная практика, и физическая подготовка, и она была занята созданием фракции магглорождённых в школе. Тем не менее, это было, по крайней мере, лучше, чем быть Девницей-в-беде-Гермионой-жертвой-буллинга.

Дафна, напротив, была в своей стихии. Число слизеринцев, которых наследница Гринграсс могла назвать знакомыми, за последние двадцать четыре часа значительно возросло. Пугающее мёртвое пространство между Серыми и Тёмными, за столом факультета в Большом зале, слегка сдвинулось в сторону Тёмных.

Злой временный профессор Дамблдор подошёл к передней части класса, огляделся, улыбнулся дружелюбной улыбкой и подмигнул, постучал палочкой по доске и вскрыл ранее невидимые записи.

- Доброе утро, класс. Я буду вашим профессором зельеварения до тех пор, пока профессор Снейп не вернётся к нам. - Дамблдор указал на заднюю часть класса. - Мне будут помогать Мисс Пибл и Мистер Каммерлог, два наших prefecta с шестого курса.

Оба prefecta помахали им.

- На следующих уроках мы продолжим программу начатую профессором Снейпом, но поскольку моя специальность - алхимия, а не зельеварение, я подумал, что было бы поучительно начать со специальной лекции, которая подчёркивает сходство и различия между этими двумя предметами.

Гермиона немного выпрямилась в кресле. Она могла презирать этого злого старика за то, что он сделал и хотел сделать с Гарри, но это не означало, что она не будет стараться изо всех сил в классе, и она мало что знала об алхимии.

- Теперь, кто может сказать мне разницу между зельеварением и алхимией?

Её рука взметнулась вверх.

- Мисс Грейнджер.

- Алхимические изменения постоянны, зелья воздействуют лишь временно.

Дамблдор кивнул.

- Отлично. Два очка в пользу Слизерина. Да, конечно. Алхимия действует постоянно, но можете ли вы сказать нам, почему она постоянна? Мисс Грейнджер?

Она покраснела и покачала головой. Этого она ещё не знала.

- Ничего страшного, мисс Грейнджер. Алхимия использует магию для осуществления реальных изменений на физическом уровне вещей. Это мост, который связывает магию с такими маггловскими дисциплинами как химия и физика. Большинство других форм магии, включая зельеварение и трансфигурацию, используют магию для непосредственного наложения временного эффекта на структуру, сущность которой не меняется. Это не то, что делает Алхимия.

На столе у директора лежали два одинаковых красноватых камня.

- Эти камни называются бокситами. Боксит является одним из видов горных пород, найденных во многих местах по всему миру. - Он дотронулся палочкой до одного из камней. - Сейчас, используя трансфигурацию, я мог бы легко взять этот камень и превратить его во что-то более интересное. - Он ткнул палочкой и камень превратился в металлическую модель истребителя "Спитфайр". - Это легко, быстро и эффективно, но здесь есть одна проблема...

Модель самолёта снова превратилась в камень

- Как вы все знаете с уроков по трансфигурации, магия в таком объекте, в конце концов, закончится. Однако... - он указал палочкой на другой камень и сделал над ним сложное размашистое движение. Что-то похожее на тонкую серебряную пыль поднялось от камня и осело кучкой сбоку от него. Сам камень теперь имел более тёмный цвет. Затем он ткнул палочкой в кучу серебристой пыли, которая раскалилась докрасна, расплавилась и потекла вверх, придавая себе знакомую форму. Мгновение спустя на столе стояла новая, заметно меньшего размера модель самолета, всё ещё раскаленная докрасна. - Это магическое преобразование постоянно!

Класс уставился на маленький предмет на столе учителя.

Софи подняла руку.

- Да, Мисс Ропер?

Софи опустила руку.

- Это ведь алюминий, не так ли?

Дамблдор просиял.

- Да, это так. Металл, открытый алхимиками более тысячи лет назад, и независимо от нас обнаруженный магглами совсем недавно. Он лёгкий и прочный, не такой прочный как сталь, но имеет куда лучшее соотношение веса и прочности. Маглы используют его в своих летательных аппаратах. Мы склонны использовать его в упаковке, игрушках и подложках танцевальных тортов.

Несколько слизеринцев фыркнули.

Дамблдор проигнорировал их и продолжил.

- Алхимия не создаёт новых вещей, она просто работает с тем, что уже есть. Вы не можете творить что-то из ничего так, чтобы изменения остались на постоянной основе, но вы можете для этого превращать одни вещи в другие, разумеется, если вы знаете как это сделать. - Он поправил свои очки в форме половинок луны. - Мистер Гарри Поттер.

Гермиона обернулась и увидела, как встал её лорд, почти скрытый в глубине класса.

- Да, Профессор?

- Есть некоторые заклинания, которые мы преподаём в Хогвартсе, которые на самом деле скорее относятся к алхимии, а не к тем ветвям магической науки, к которым их принято приписывать. Можешь ли ты предложить что-нибудь, основываясь на правиле, о котором я только что рассказал?

Гарри, казалось, на мгновение задумался.

- Чары головного пузыря?

Дамблдор выглядел удивлённым.

- Да, действительно. А логические рассуждения?

- Ну, я знаю, что он работает и в обычном воздухе как защита от паров зелий, но также работает и под водой, правильно? Поэтому, если пузыри работают под водой, то они должны превращать воду в водород и кислород, выпуская водород наружу и оставляя кислород в пузыре вокруг головы кастующего их.

Дамблдор продолжил не менее удивлённым тоном.

- Это очень хорошо аргументированный ответ. Отлично.

На оставшуюся часть урока Гермiona в тайне надулась. Не выдал ни одного балла. И не поднимал Гарри с вопросами повторно. Ублюдок.

Дамблдор шуршал пергаменами на своём столе и рассматривал пустую классную комнату, из которой вышли последние из его учеников.

Как и сказал Северус, Гарри Поттер казался хорошо изолированным от общества и лишённым друзей. С другой стороны, он был умён и хорошо начитан. Возможно, изоляция мальчика уже начинала действовать против его планов? В конце концов, всё время, проведённое им в одиночестве, вероятно, уходило на самообразование в библиотеке. Вопрос был в том, что опаснее: много знающий Гарри Поттер или Гарри Поттер с широким кругом знакомств?

Ему даже не нужно было задумываться дольше, чем на мгновение. Конечно же, второе. Вращающийся среди людей Гарри Поттер был намного хуже, чем много знающий. Так многое зависело от людей, которым было либо наплевать на то, что происходит с самым младшим Поттером, либо готовым поверить в самые худшие слухи о нём.

Казалось, он медленно, но верно берёт ситуацию с лордом Слизерином под контроль, но Гарри Поттер всё ещё был опасен. Он не мог позволить новому Тёмному Лорду подняться. Он абсолютно НЕ—МОГ допустить этого.

Он дрожал и боролся с навязчивыми мыслями, кипящими в его голове. Чёртов ритуал!

Для девушек из внутреннего круга фракции Серых и их тайного одноклассника-лорда следующие две недели пролетели в вихре учёбы в классах, домашних заданий, тренировок и политических игр. Быстрый осмотр труб, ведущих в коридор третьего этажа, показал, что защита вокруг камня действительно была восстановлена, к большому неудовольствию Гарри. Гермione и в правду с лёгкостью удалось взломать задачку на программирование видеоманитофона, но затем они сразу же столкнулись с линией фиделиуса. Сразу же, как только они вошли в следующую комнату, она заставила их напрочь забыть о том, где находится камень. Тогда директор чуть было не схватил их и с этого момента они решили больше не делать попыток добраться до камня, пока не разберутся, что делать с фиделиусом.

Даже с полученным Гермией намёком от мадам Помфри, идеи теперь просачивались в группу, как вечный осенний дождь, который моросил снаружи. Раздел в запретной секции библиотеки посвящённый предсказаниям содержал много дразнящих намёков и описаний разных видов удивительных заклинаний, но вот ни одного настоящего руководства по информационной магии им найти не удалось.

Отчасти этому мешало то, что на поиски они могли выделить весьма ограниченное время. Дафна акулой носилась в бурлящем озере слизеринской гостиной, взбаламученном историей со Слизеринской-Принцессой-Убийцей-Троллей и назначением главой факультета Кровавого Барона.

Многие студенты, казалось, думали, что лорд Слизерин играет с ними в дурацкие игры, хотя были и другие, которые указывали на то, что, несмотря на весь ужас Барона, он всё же был честнее Снейпа.

Гарри протанцевал чечётку сквозь пару встреч с другими лидерами фракции Серых, а Гермия и Дафна получили совы от своих родителей, ставящих под сомнение назначение Кровавого Барона, и одновременно превозносивших и осуждавших действия своих дочерей, описанных на страницах Ежедневного Пророка.

Даже Джинни допрашивала Гарри, когда он в следующий раз посетил её во сне, хотя его там даже не было, а в следующем совином письме от Алекса к лорду Слизерину была одна долгая мольба, чтобы её научили "драться, как эти способные-кому-угодно-надрать-задницу-девчонки".

У Гарри было так много дел, что только в начале ноября, в день проб в Дуэльный клуб, он решил попытаться успеть проверить один из своих самых неожиданных и спорных проектов.

Он стоял в тайном проходе, держа в руке записку. Другой рукой он постучал по крышке сундука. Крышка открылась, и показался знакомый оттенок рыжих волос, за которыми быстро последовала голова владельца этой шевелюры.

- Привет, Гарри, - сказал один из близнецов Уизли. - Я вижу, ты получил нашу скромную записку.

Гарри кивнул и последовал за близнецом в сундук.

- Да. - Он огляделся по сторонам. Сундук был не таким большим, как у него, и в нём было только одно отделение, но он выглядел вполне прилично. - Так это и есть ваш штаб? Похоже, он давно и интенсивно использовался.

Близнец, впустивший его, просиял и помахал брату рукой.

- Ага, он весьма прилично бывший в употреблении. Скидку у продавца выбили запредельную.

Другой близнец поднял взгляд от чего-то неизвестного, с которым он работал.

- Да. Мы давно хотели занять секретное место для осуществления наших проектов, но все скрытые проходы в Хогвартсе однажды рискуют быть обнаруженными Филчем. А с этим малышом проблем нет. - Он нежно похлопал по деревянной стенке. - Когда мы заканчиваем, то просто кладём его в карман.

Гарри поднял бровь.

- Купили его на деньги с нашей сделки? Если честно я удивлён, что вы нашли такую вещь по столь низкой цене.

Первый близнец просиял.

- Как мы уже сказали, это была хорошая сделка. И это не единственная наша закупка. - Он махнул рукой в сторону стены. Небольшая коллекция ингредиентов и материалов выстроилась вдоль неё на полках шкафа высотой в четыре фута.

Гарри подошёл к полке и задумчиво оглядел её.

- Хорошая коллекция исходных материалов, - прокомментировал он. - Возможно их применение в зельеварении, зачаровании, артефакторике и... алхимии? - Он посмотрел на близнецов.

Первый близнец сел на выглядящий неустойчивым деревянный стул.

- Вот об этом мы и хотим с тобой поговорить.

Гарри трансфигурировал себе мягкое кресло, при виде которого у хозяев округлились глаза. Он сел.

- Тогда вперёд.

Близнецы посмотрели друг на друга.

- Ну, - начал второй близнец, сидя на скамейке, - мы работали над несколькими проектами с тех пор, как поступили в Хогвартс.

- Начнём с того, что в основном это было нахождение способа, как гулять по замку, не будучи замеченными сильными мира сего...

- ...Но в прошлом году мы также начали работать над идеями для некоторых... вещей.

Гарри склонил голову набок.

- Вещей?

- Ну, в основном для шалостей. Но у них есть и другие предназначения. Мы хотим стать полностью самостоятельными после выпуска из Хогвартса и жить отдельно от родителей.

- Мы любим нашу маму, но время от времени она может быть немного чересчур властной.

- И если бы она добилась своего, мы оба, весёлые шутники, пошли бы на работу и наши души высосали бы прекрасные, чистые министерские столы и замечательные красочные бейджики министерских сотрудников.

- Мы сэкономили наши карманные деньги и решили, что нам по силам разработать к концу шестого курса линейку продуктов, способных конкурировать с Зонко.

- Но половина того, что мы собираемся производить, на самом деле далеко не шуточные вещи.

- Но мы также знаем, что на самом деле массовое производство таких вещей, какие продает Флюм, требует серьёзных инвестиций в золото.

- И у нас не было бы ни малейшего понятия, как продавать свои товары таким солидным покупателям как Министерство или торговые сети старых семей.

- ...И мы решили, что будем продолжать концентрироваться на вещах для шуток.

- Тех, которые мы можем продать нашим одноклассникам или по заказной совиной почте.

- Но... - Первый близнец перестал постукивать кончиками пальцев друг о друга, положив руки на колени. - ...возможно, теперь есть и другие варианты.

Они оба выжидательно посмотрели на него.

Гарри наклонился вперёд в своём кресле.

- О каких именно "вещах" идёт речь?

Второй близнец встал, подошёл к ближайшей полке, достал несколько свитков пергамента и положил их в кучу на колени Гарри.

Гарри развернул первый и присвистнул.

- Магические подслушивающие устройства?

- Да, идея заключается в том, что модуль для преобразования акустических колебаний в магические импульсы сперва использует маггловские методы для улавливания звука, а затем специальный трубчатый рунический камень вставленный в середину линии, который осуществляет магическое преобразование для передачи звука в приёмное устройство на другом конце линии.

- Таким образом, можно обойти определённые чары, предназначенные для избегания подслушивания.

- ...Потому что в той части устройства, что попадает внутрь этой защиты, собственно не используется магия. Там нет даже "Экстричества".

Взгляд Гарри скользнул по многочисленным каракулям, окружавшим рисунки на пергаменте.

- А расстояние?

- Мы думаем, что сможем довести дистанцию работы до десяти метров. Главным ограничением является размер рун.

Гарри кивнул. У этого был потенциал. Причём гораздо больший, чем у игрушки для розыгрышей. Он развернул следующий свиток.

- Баллончик с распылителем?

- Не просто баллончик с распылителем! Эта разработка позволяет хранить и доставлять любое зелье в мелкодисперсном тумане до цели, находящейся на расстоянии до трёх метров.

Гарри нахмурился.

- Ты имеешь в виду типа такого? - Он сунул руку в карман и вытащил пустой баллончик из-под "Напитка живой смерти".

Лица близнецов вытянулись.

- Они уже существуют?

- Да.

- Так, но есть ли у них встроенная система стазиса для сохранения зелья?

Гарри поднял брови. Вот почему ему приходилось время от времени обновлять содержимое. Он покачал головой.

- Нет, но патент уже зарегистрирован. Я не уверен, что заклинания стазиса будет достаточно для того, чтобы изменить состав изделия настолько, что Визенгамот выдаст новый патент.

Второй близнец поморщился.

- С другой стороны, - продолжил он. - Я могу назвать несколько человек, которые были бы очень благодарны за это маленькое нововведение, и будь проклято патентное законодательство, так что не отказывайтесь сходу от своей идеи.

Близнецы оживились.

- Значит, ты знаешь, как мы можем продавать вещи, с более серьёзным, нежели шалости, предназначением?

Гарри свернул пергамент со спреем зелий.

- Да, конечно. Вы это уже обсуждали? Рабочий контракт? Договор купли-продажи? Партнерство?

Близнецы посмотрели друг на друга.

- Ну, мы действительно не хотим просто продолжать принимать от тебя деньги, не давая ничего взамен...

- ... мы подумывали о партнёрстве...

- ...Десять процентов в обмен на то, что ты нам уже дал.

Гарри поднял руки.

- Так, стоп, стоп, стоп.

Близнецы уставились на него.

Гарри глубоко вздохнул.

- Сколько своего времени вы двое планируете вложить в эту работу?

Первый близнец посмотрел на второго близнеца, прежде чем ответить.

- Мы собираемся заниматься этим примерно по пятнадцать часов в неделю во время учебного года.

- ...И каждый свободный час во время каникул.

Гарри кивнул.

- Итак, вы собираетесь вложить... - он наколдовал пергамент и перо и начал писать. - Чуть больше пяти тысяч часов за следующие четыре года?

Глаза первого близнеца расширились.

- Неужели? Да, думаю, что так и есть.

Гарри продолжил:

- Итак, если я собираюсь вкладывать в проект двадцать пять галеонов в месяц, то это составит 1200 галеонов за весь период...

Второй близнец кивнул.

- ...Это означает, что если моя доля составляет десять процентов, вы оцениваете это предприятие в... двенадцать тысяч галеонов (£600 000), а ваш собственный труд за каждый час работы над этим проектом составит четыре сикля в час.

Близнецы некоторое время сидели молча.

- Я не думаю, что папа так много зарабатывает... и я точно знаю, что у Билла и Чарли почасовая оплата куда меньше...

- ...Да, это так, о, брат мой.

Гарри кивнул.

- Давайте предположим, что бизнес-проект был разделён на тридцать пять к шестидесяти пяти. Тогда его стоимость уменьшится до куда более разумных 3 400 галеонов (£170,000), а почасовая оплата вашего времени – до двух сиклей четырнадцати кнатов.

Первый близнец начал жевать перо.

- Конечно, мы всегда можем перевернуть эти цифры, шестьдесят пять к тридцати пяти, но тогда я буду вкладывать пятьдесят галеонов в месяц вместо двадцати пяти...

Второй близнец сузил глаза.

- У тебя есть доступ к таким деньгам?

- Для стоящих того проектов - да.

- Твои родители...

- ...Не имеют к этому никакого отношения, - перебил он. - Мои деньги приходят не от них.

Близнецы снова переглянулись. Потом встали.

- Извини, Гарри, нам нужно поговорить об этом наедине.

- Конечно.

Они оставили его одного в сундуке.

Гарри уставился на голую деревянную стену. Ха! Значит, они не могли говорить телепатически? Или, может быть, им просто нужно немного покричать друг на друга. Он наколдовал ещё один кусок пергамента и начал писать. Через несколько минут он остановился и подошёл к знакомой карте, лежащей на столе. Близнецы всё ещё стояли у сундука, расхаживая взад и вперёд по секретному проходу.

Через несколько минут они вернулись и снова сели.

Первый близнец упёрся локтями в колени и поднёс руку к подбородку.

- Мы обязуемся в течение следующих четырёх лет отработать пять тысяч часов работы по цене три сикля двенадцать кнатов в час в обмен на 1440 галеонов за тот же период и тридцать процентов бизнеса (72 000 фунтов стерлингов).

Гарри постучал себя по подбородку.

- И как вы оценили бизнес-проект?

- Предприятие было бы тогда оценено в 4 800 галеонов (£240,000).

Гарри заерзал на стуле.

- Договорились, пока мы придерживаемся этих условий, всё звучит просто прекрасно. - Он передал пергамент, на котором писал, первому близнецу.

Второй близнец наклонился, чтобы прочитать через плечо первого близнеца. Второй близнец поднял голову.

- Мы пришли к соглашению.

Гарри встал.

- Отлично. - Он улыбнулся и протянул руку.

Близнецы улыбнулись в ответ и тоже потянулись к нему.

Они пожали друг другу руки.

Первый близнец нахмурился.

- Я понимаю, что мы не сможем подписать никаких юридических документов, пока не достигнем совершеннолетия, но как тогда будет с тобой? Ты же моложе нас и станешь совершеннолетним позже.

Гарри усмехнулся.

- Позвольте мне самому беспокоиться об этом. - Он подошёл к столу и посмотрел на Карту Мародеров. - Вы же сосредотачиваетесь на создании удивительных вещей с двойным назначением.

Карта показала, как студенты, которым не посчастливилось быть на свободной паре, высыпали из классных комнат на короткий перерыв. Теоретически это включало и его, но... ну... Биннс.

Один из близнецов подошёл и встал рядом с ним.

- Знаешь, Поттер, ты такой умный, что даже страшно. Мы никогда не думали о том, чтобы соизмерять инвестиции и наши проекты, используя время так, как будто это просто другая форма денег. Ты уверен, что тебе одиннадцать?

В дальнем коридоре стояла точка с надписью

- "Джастин Финч-Флетчли" и ещё одна точка с надписью "Драко Малфой".

Гарри нахмурился.

- Да, конечно. Я совершенно определённо родился одиннадцать лет назад.

Две точки кружились друг вокруг друга, словно в танце.

- Может быть, мы могли бы убедить тебя изредка проводить с нами по несколько часов? Ты уже довольно глубоко погрузился в наш совместный бизнес и, похоже, действительно знаешь своё дело.

Точки Драко и Джастина, казалось, немного успокоились. Он пожевал губу.

- Возможно, так и будет. Я обязательно свяжу вас с другой группой, с которой я работаю, которая похожа по масштабу, если не по духу.

- Кто это? - Голос второго близнеца звучал удивлённо и потрясённо.

- Прямо сейчас не могу сказать. Они пока держатся тише воды – ниже травы. Некоторые слишком подозрительные ко всему люди не одобряют их существования в нашем мире, если вы понимаете, что я имею в виду.

- А, - кивнул первый Близнец. - Не говори больше ничего, маленький слизеринец Гарри.

Гарри фыркнул и снова посмотрел вниз. Две точки начали беспорядочно двигаться друг вокруг друга, и к ним добавилась третья точка, которая вырвалась из другого коридора, направляясь прямо к странно движущейся паре. Точка была помечена как Гермиона Грейнджер и двигалась быстро.

Гарри усмехнулся.

[Несколько мгновений назад]

Гермиона не была уверена, что именно заставило её заподозрить, что происходит нечто неправильное. Но она точно знала, что через несколько секунд после того, как она прошла мимо особенно уродливой картины по пути в туалетную комнату, обнаружила, что поворачивает назад, ныряет за угол коридора и отчаянно бежит, выхватив палочку, к паре своих однокурсников.

Драко стоял, скрестив руки на груди, с самодовольным лицом и не делая ни малейшего движения, чтобы защититься от разъяренного Джастина Финч-Флетчли, который направил свою палочку на наследника Малфоев.

- Джастин! Не надо! - Гермиона остановилась в полудюжине метров от враждебного дуэта, со всей осторожностью стараясь не направлять палочку ни на кого из них.

Малфой ухмыльнулся.

- Да, да, малыш Грязь (игра слов Finch / Filth) - Флетчли. Послушайся слизеринского боевого котёнка.

Джастин сверкнул глазами.

- Этот подонок угрожал моим родителям!

- Да, но нападение на него - это именно то, чего он добивается. - Она повернулась к Малфой, бросив на него неприязненный взгляд. - И ты не имеешь права так его оскорблять!

Малфой пожал плечами.

- Я просто объяснял ему его место в нашем мире. По крайней мере, у тебя есть хоть какое-то понимание об этом.

- Мое место за плечом моего лорда, - твёрдо сказала она, - точно так же как и твоё.

Глаз Малфоя дёрнулся.

Она снова повернулась к своему магглорождённому товарищу.

- Джастин, Малфой официально ничего не может сделать твоим родителям, но это может измениться, если ты нападёшь на него.

Джастин нахмурился, палочка всё ещё указывала на наследника Малфоев.

Малфой хмыкнул.

- Знаешь, в начале года я надеялся, что Серые будут лучше понимать реальную жизнь. Теперь же я вижу, что они всего лишь кучка предателей крови и грязнокровок.

Гермиона прищурилась.

- Если бы мы соглашались с вами во всём, то не были бы Серыми, правда? Мы были бы Тёмными. Что-то я не видела, чтобы Малфой жаловались, когда мы заблокировали тот законопроект о принуждении всех родов открывать свои библиотеки для министерской инспекции.

Малфой проворчал неразборчиво и отвернулся.

Джастин переводил взгляд с одного на другую, но палочка всё ещё была нацелена на Малфоя.

В конце концов, Малфой обернулся.

- Прекрасно! Посмотрим, насколько уверенной в себе ты будешь себя чувствовать после сегодняшней дуэли. Я слышал, что Нотт теперь способен пробить щит, выставленный второкурсником. Будет интересно посмотреть, как ты с позором поплетешься по нашей гостиной, когда он закончит с тобой. - И с этими словами он повернулся, взмахнув полами своей длинной мантии, и зашагал прочь, не оглядываясь.

Они оба смотрели на наследника Малфоев, пока тот не свернул за угол коридора.

Джастин медленно глубоко вздохнул и опустил палочку.

Гермиона с любопытством посмотрела на него.

- А что ты вообще собирался делать?

Джастин покачал головой.

- Честно? Я не знаю. Единственное атакующее заклинание, которое мне известно, это ватноножное, но не похоже, чтобы оно на него подействовало. Я просто был так зол.

Гермиона кивнула.

- Понятно. С чего всё началось?

- О, на "Истории магии" я бросил Кевину фразу о том, насколько отсталыми были некоторые обычаи волшебного мира. Малфой услышал это. - Он поморщился и посмотрел вниз. - Мне кажется, я обидел ещё и Сьюзен с Ханной.

Гермиона сочувственно поморщилась.

- Скорее всего, да. Именно об этом я и говорила, когда мы впервые встретились у мадам Малкин.

Джастин резко поднял голову.

- Вот именно! Ты сказала, что организуешь проведение с такими, как я уроков по культуре магического общества! Когда они начнутся? - В его голосе звучало обвинение.

Гермиона покраснела и сделала шаг назад.

- Я работаю над этим, Джастин, правда. Я просто была очень занята и хотела, чтобы все остальные магглорождённые поступившие в этом году тоже присутствовали на них и учить всех вместе.

Джастин нахмурился.

- Сколько всего уже согласились?

- В данный момент только ты.

Джастин нахмурился.

- Ну и чего же мы ждём? Вперёд! - Он повернулся и пошёл прочь.

Гермиона посмотрела в спину бывшего Итонского магглорождённого с выражением паники на лице. Она быстро зашагала за ним. Это же входило в планы Гарри не ранее Рождества!

В библиотеке Гермиона и Джастин выдвинули два стула и сели.

- Привет, Кевин.

Кевин Энтвистл оторвал взгляд от пергамента.

- Привет, Джастин, привет Гермiona. Мы работаем вместе?

- Вообще-то, - начал Джастин, - я хотел поговорить с тобой кое о чём.

Кевин отложил перо.

- Конечно, в чём дело?

- Я только что вышел из своего рода схватки с Малфоем...

Глаза Кевина посуровели.

- ... Он пытался втянуть меня в неприятности, заставив нарушить магические законы в таких областях, про которые мы вообще ничего не знаем. Гермiona говорит, что сможет многому нас научить, но она хочет, чтобы все магглорождённые были вместе, чтобы убедиться, что мы не дадим чистокровным повода навлечь на нас неприятности.

Взгляд Кевина стал задумчивым.

- Так ты в деле?

Кевин посмотрел на Гермionу.

- А ты можешь кроме этого научить нас делать мечи так, как ты создавала их в бою с троллем, а? Это было так круто!

Гермiona улыбнулась.

- Спасибо за комплимент. Может быть, у нас и останется немного времени на это, хотя тебе не стоит начинать размахивать мечом, если ты не знаешь, как им пользоваться.

Джастин искоса взглянул на неё.

- Так ты знаешь, как им пользоваться?

- Ну да, - Гермiona слегка покраснела, - Мой лорд говорит, что когда сталкиваешься с чем-то очень большим, всё, что тебе действительно нужно знать, так это "Сила, собранная в одной точке пробивает всё".

Кевин и Джастин фыркнули от смеха.

Кевин снова взял перо.

- Так, и когда же это начнется?

Гермiona посмотрела на Джастина.

- Как только мы получим согласие от всех остальных, и я получу кое-какую помощь от моего лорда.

Джастин поднял бровь.

- Какую?

- Я не хочу загадывать заранее, вдруг ничего не выйдет. Но если получится, то можешь

поверить – это будет крайне полезно.

- О, тогда ладно. - Джастин отодвинул свой стул. - Давай найдём Софи и Дина.

Всего в нескольких метрах от него, Гарри, невидимый под мантией Певереллов, прошёл мимо Гермiony, болтавшей с Финч-Флетчли и Энтвистлом, вошёл в запретную секцию библиотеки, направился к своему защищённому фиделиусом пространству, вытащил из кармана сжатый сундук, увеличил его и забрался внутрь.

Дафна сидела в одном из кресел сундука с раскрытой книгой на коленях, подперев ладонями подбородок и положив пальцы на щёки. Она подняла голову.

- Это безнадежно.

Гарри подошёл и сел на стул напротив Дафны.

- Всё ещё не везёт?

Дафна перелистала страницы книги.

- Каждая ссылка, которую я нахожу здесь на что-то полезное, ведёт в никуда. Пропавшие книги, стёртый текст, вырванные страницы... по описанию заклинания оно звучит крайне заманчиво, но сути, возможности ему научиться, просто нет! Послушай вот это! "Глаз Килрогга - вызывает плавающее глазное яблоко, которое позволяет заклинателю видеть сквозь него и направлять его движение. Проходит через все известные твёрдые объекты, невидимые для человеческого взгляда без изменений". Это, - она ткнула пальцем в страницу, - как раз то, что позволит нам заглянуть внутрь, не запустив активацию фиделиус-сигнализации вокруг камня, но страница с деталями его каста просто исчезла!

Гарри пожевал щёку.

- Похоже, они довольно тщательно произвели зачистку всех источников.

- Я это и говорю.

- Хм... - Гарри откинулся назад и соединил кончики пальцев. - Тогда нам просто придётся расширить охват наших поисков и попытаться найти источники информации, которые могли пережить чистку.

Дафна помолчала, лениво перелистывая страницы.

- Источников вроде чего?

- Моя первая мысль - это картины по всей школе. Те, что были написаны до статута секретности и, следовательно, до тотальной зачистки предсказаний.

Глаза Дафны расширились.

- Я не знаю, есть ли среди них провидец, но если есть, мы могли бы убедить его научить нас.

Дафна захлопнула книгу.

- Ты хочешь, чтобы я этим занялась?

Гарри кивнул.

- Да, и спасибо тебе, Даф... и я напишу письмо Луне. Похоже, они с Алекс неплохо ладят в последнее время. Кто знает? Может быть, библиотека рода Блэк даст нам решение.

Гермиона возмущённо уставилась на бронзовый молоток с орлиной головой, охраняющий вход в башню равенкло.

- Что значит, ты нас непустишь? Мы ответили правильно!

Орлиный молоток уставился на неё в ответ.

- Ты же не думала, что ответ на загадку - это единственное, что тебе нужно сделать, чтобы попасть сюда, не так ли? Я со своего насеста вижу, что ты не с равенкло!

Гермиона фыркнула. Эта ситуация казалась раздражающе знакомой.

Рядом с ней хихикнул Джастин.

- Да, да, хорошо, смейся-смейся надо мной. - Она повернулась к рыжеволосому магглорождённому, - я думаю, мы просто постоим здесь, пока не придёт кто-то, кто может передать сообщение.

- Джастин указал ей за спину.

Она обернулась.

- О.

Префект равенкло с седьмого курса подошёл к ним, держа в руках стопку книг.

Они обменялись приветствиями и префект согласился передать их сообщение.

- Просто позволь мне говорить, - сказала Гермиона, пока они ждали Софи.

Вскоре дверь открылась и появилась Софи, за которой последовали Падма, Лиза и Терри Бут.

- Привет, Гермиона, что-то случилось? - Спросила Софи.

- Привет. - Она посмотрела на троих остальных равенкловцев. Падма и Лиза после инцидента с троллем относились к ней и Дафне с дружелюбием, но осторожностью. Так что деликатные вопросы ей конечно в их присутствии обсуждать было неудобно. - Я хотела спросить, не могли бы мы поговорить с тобой кое о чём наедине?

Падма встала перед удивленной Софи.

- Всё, что тебе нужно сказать, может быть сказано в нашем присутствии.

Софи перевела взгляд с Падмы на Гермиону, на её лице отразилось замешательство.

- ...Я действительно не возражаю...

- Софи, - прервала её Падма, - прямо сейчас это на самом деле не очень хорошая идея. Она может говорить со всеми нами разом.

Гермиона нахмурилась.

- Я только хотела поговорить о некоторых аспектах культуры магического общества.

Падма и Лиза сузили глаза.

Лиза покровительственно положила руку на плечо Софи.

- Тогда ещё больше причин не проводить этот разговор наедине, и, кстати, разве наследница Гринграсс не должна тоже в нём участвовать?

Гермиона посмотрела между двумя явно и непонятно почему враждебными ведьмами, нахмутив брови в замешательстве.

- По какой такой причине Дафна должна быть здесь? Это не имеет к ней никакого отношения.

Позади четырёх ведьм с Равенкло Терри что-то настойчиво ей шептал, хотя она не могла разобрать что именно.

- Подожди, - Падма наклонила голову. - Это не из-за тролля?

Гермиона стояла перед ними в замешательстве, чувствуя, что все они играют пьесы по совершенно разным сценариям. Затем у неё в мозгу как будто включилась лампочка. Её глаза расширились.

- Ты думала, что я собираюсь потребовать возврата долга жизни!

Лица Падмы и Лизы стали совершенно пустыми, мгновенно подтвердив её догадку.

- Что такое долг жизни? - хором спросили Джастин и Софи.

Гермиона раздражённо всплеснула руками.

- Это именно одна из тех вещей, о которых я и говорю.

Падма и Лиза сделали крошечный шаг назад.

Гермиона повернулась к Джастину.

- Долг жизни - это магический долг, созданный между двумя людьми, когда один из них ставит свою жизнь под угрозу, чтобы спасти жизнь другого без ожидания будущей выгоды. - Она снова повернулась к равенкловкам. - Я только что поймала Малфоя, когда он пытался спровоцировать Джастина напасть на него, чтобы осложнить жизнь ему и его семье, но мне удалось остановить его. Я хочу собрать всех магглорождённых вместе для проведения занятий по культуре магического мира, чтобы положить конец эксплуатации преимущества незнания.

Глаза Падмы расширились.

- Ты это и хотела спросить? Тогда к чему такая секретность?

Гермиона на мгновение опустила глаза.

- Ну, ты всегда говорила, что не доверяешь мне. Я решила - ты подумаешь, что я пытаюсь что-то проверить.

У Падмы хватило такта выглядеть пристыженной.

Лиза задумчиво постучала пальцем по подбородку.

- Уроки культуры на самом деле далеко не такая плохая идея. Интересно, почему никто не делал этого раньше.

Падма тихо пробормотала.

- Может быть, потому, что некоторые семьи поднимут вонь?

Лиза надулась.

Софи обошла своих подруг.

- Гермiona?

- Да?

- Они действительно могут навредить моим маме и папе?

- Если ты сделаешь нечто достаточно экстремальное, то да.

Софи посмотрела на Падму и Лизу, в её глазах светился вполне очевидный вопрос.

Они обе неловко кивнули.

- Почему вы мне ничего не сказали? - Голос Софи звучал несколько обиженно.

Падма потёрла руку.

- Это не та тема, о которой приятно говорить, так что на самом деле никто этого и не делает, и кстати твоя ситуация далеко не так плоха, как некоторые из наших. - Она понизила голос, чтобы только девочки могли её слышать. - По крайней мере, тебе не нужно беспокоиться о том, что тебя выдадут за кого-нибудь замуж.

Софи в ужасе прикрыла рот рукой.

Джастин шагнул в круг.

- Итак, ты в деле?

Девушки несколько неловких мгновений смотрели на него.

Затем Софи кивнула.

- Да. Думаю, мне лучше в этом поучаствовать.

- И я бы хотела присутствовать, по крайней мере, на первом уроке, - добавила Падма.

Гермиона медленно кивнула.

Лиза неловко поёжилась.

- Я бы тоже хотела присоединиться, но это, вероятно, не очень хорошая идея... учитывая все обстоятельства.

Гермиона снова кивнула. Попытки Турпин вступить в контакт с Тёмными были хорошо известны.

Терри помахал им от двери в гостиную равенкло с широкой улыбкой на лице.

- Ну, а я возвращаюсь к нашему эссе по зельям. Девушки, позаботьтесь, пожалуйста, о Софи!

Щеки Софи покраснелись.

Дафна поднялась по парадной лестнице в поисках того, что, как она надеялась, станет следующим кусочком головоломки уложенной на место в грандиозном плане Гарри. Она нашла в библиотеке и пролистала книгу о картинах замка и быстро определила ту, которая ей и была нужна. Теперь оставалось всего лишь найти её на стене.

Она добралась до коридора пятого этажа, свернула в боковой проход, нырнула под гобелен, прошла по другому коридору, остановилась у особенно большого доспеха, трижды повернулась кругом, напевая себе под нос, а затем вернулась тем же путем, которым пришла, и обнаружила совершенно другой гобелен и совершенно другой коридор.

Так вот, если она права, то это должно быть где-то здесь. Она остановилась и удовлетворенно вздохнула.

- Добрый день, Юная Мисс. – На портрете пожилой человек сидел за маленьким круглым столиком, заваленным хрустальными шарами, палочками и прорицательскими принадлежностями. - И чем же такой старый волшебник как я может помочь такой хорошенькой юной особе, как вы?

Дафна удержалась от того, чтобы покрыться румянцем от смущения и раздражения вперемешку. Она открыла рот, но портрет, объявивший себя старым волшебником, опередил её.

- ...Надеюсь, вы не выяснили, как меня найти только для того, чтобы выманить у меня давно потерянные секреты предсказаний?

Дафна закрыла рот.

- Знаешь, ты в этом далеко не первая. Каждое десятилетие или около того, кто-то новый пытается. - Портрет посмотрел на книгу, которая была у неё в руках. - Но ты ещё слишком молода для этого, так что, может быть, ты просто ценитель прекрасного искусства, а?

Дафна снова открыла рот.

- Ты говоришь, они пытаются? Почему это у них не работало?

Портрет вздохнул.

- Потому что я не могу ничего рассказать... Да, у меня есть знания, но я ни в коем случае не

должен ими делиться, точно так же как и любой другой портрет, который ты найдёшь. Все портреты хоть немного, но связаны между собой, думаю, ты знаешь об этом - по крайней мере, те, что в Великобритании. Это часть родовой магии Альбиона.

Глаза Дафны расширились.

- Кто-то произнёс заклинание, которое повлияло на все портреты в Британии? Кто мог сделать что-то подобное?

Портрет снова посмотрел на нее, на сей раз с лёгким недоумением.

- Как это кто, Визенгамот, конечно.

Дафна застонала. Разумеется! Визенгамот действительно имел самый большой контроль над магией Альбиона.

- И это всё, ради чего ты приходила ко мне? - спросил Портрет, покачивая бровями. - Или у такой хорошенькой ведьмы на уме что-то другое?

Дафна сжала зубы, повернулась и зашагала прочь, даже не оглянувшись. По крайней мере, теперь она знала, почему этот портрет был так хорошо спрятан.

На другой стороне замка Гермiona неловко переминалась с ноги на ногу, ожидая у портрета Полной дамы. До слизеринских подземелий было весьма далеко и взгляды проходящих мимо гриффиндорцев были явно враждебными. Вероятно, только присутствие жёлто-чёрного галстука хаффлпаффа на совершенно очевидно принадлежащей магглорождённому форме, одетой на Джастина, которая так разительно отличалась от её собственной традиционной мантии, останавливало учеников от перевода войны взглядов в более агрессивные формы действий.

В конце концов, портрет распахнулся.

- Привет, Дин.

Дин Томас выглядел удивлённым.

- Привет, Гермiona, давно не виделись. Так это ты та змея, которая хочет со мной поговорить?

- Ну да, я и Джастин. - Она указала на хаффлпаффа.

Мальчики обменялись приветствиями.

Дин прислонился к стене.

- Итак, что случилось?

Джастин шагнул вперёд.

- Малфой пытался проделать со мной какой-то трюк, и я чуть не попался на него. Мы с Гермियोной собираем группу, чтобы научить всех нас, тех, кто новичок в этом мире, защите от подобных вещей, чтобы мы не попали в ловушку таких людей, как Малфой.

Темнокожий мальчик пожевал губу.

- Звучит неплохо, хотя мне следует быть поосторожнее. Без обид, Гермиона, но слизеринцев не очень любят в Гриффиндоре.

Гермиона махнула рукой в знак понимания.

Джастин кивнул.

- Значит, ты в деле.

Дин кивнул в ответ.

- Конечно, только не говорите никому из моих одноклассников, особенно Джону Поттеру. Он возглавляет бригаду Слизеринцам-никогда-нельзя-доверять. - Он оттолкнулся от стены и повернулся к Гермионе. - Мне реально даже не хочется знать, что он предпримет, если застукать меня с вами.

Джон Поттер развалился на самом большом диване гриффиндорской гостиной. С одной стороны от него сидела Лили Мун, с другой Фэй Данбар и Лаванда Браун. Напротив него сидели Рон, Парвати, Невилл и Салли-Энн. Джон с головой погрузился в учебник по продвинутой защите от тёмных искусств, лишь изредка поднимая глаза, когда дискуссия переходила от школьных дел к каникулам, квиддичу и дуэлям.

Портрет открылся, и Дин шагнул обратно.

Джон нахмурился. Похоже, никаких неприятностей не было.

Мальчик прошёл между портретом и диваном Джона.

- Эй, Дин! - крикнул Поттер. - И кто была эта змея? Помощь с чем-нибудь нужна?

Дин подошёл к дивану и пожал плечами.

- Нет. Да, там была змея, но она пришла вместе с хаффом, у которого и был ко мне вопрос. Небольшая совместная работа над домашним заданием. Ну, знаешь, как хаффы любят такие вещи, да? - Он ухмыльнулся, обменялся ещё несколькими любезностями с присутствующими и вышел, направляясь к винтовой лестнице, ведущей в спальню мальчиков-первокурсников.

Джон оглянулся и увидел, что Дин исчез из виду. Он вернулся к своей книге, нахмутив брови. Что-то в этом разговоре показалось ему странным, хотя он не мог понять, что именно. В последний раз, когда такое случилось, он чуть не упустил тролля, и он не мог позволить себе больше таких промахов. Ему лучше держать глаза и уши открытыми. Особенно с первым квиддичным матчем в эти выходные и гриффиндорскими дуэльными пробами послезавтра.

Он отложил книгу и уставился в пространство. Ну конечно, вот что его беспокоило! Ведь именно сегодня должны были состояться испытания в команду у змей! Кто там вошёл в неё в прошлый раз, Нотт, вроде бы? Но совсем недавно на дуэли Гарри победил наследницу Гринграсс, а Нотт не шёл с ней в никакое сравнение.

Его лицо окаменело. Если Гарри каким-то образом проскользнёт в дуэльную команду, он смешает с дерьмом этого выродка.

Хогвартская дуэльная Арена стояла, гордая и непоколебимо прочная, круглый Колизей из зачарованного цельного дуба, вдали от обычной суеты школы и тщетности бытия, на краю Запретного леса. Сложнейшие комплексные чары, направленные на безопасность участников и зрителей делали её идеальным местом для проведения соревнований по столь насильственному виду спорта. Крыша была сдвижной, способной как защитить молодых людей от изменчивой шотландской погоды, так и согреть их редкими лучами северного солнца. Через три года она будет использоваться для проведения первого после длительного перерыва Турнира Трёх Волшебников, но сегодня Гермиона Грейнджер, стоящая в группе других слизеринцев, столкнётся не с драконами.

Нет, сегодня она встретится с Гарри - её лордом, её лучшим другом, мальчиком, который познакомил её с волшебным миром, самым удивительным человеком в мире и волшебником, который, как она знала, одержит победу над злом и возвестит о наступлении дивной новой эры... ЕГО эры.

А, да, и с Ноттом тоже.

Ромулус Вольф поднялся на возвышенную платформу и повернулся, чтобы посмотреть на группу собравшихся.

- Всем внимание! Слушайте!

Члены группы перестали болтать между собой и обратили своё внимание на Вольфа.

- Я беру только лучших, так что то, что вы были в команде в прошлом году вовсе не означает, что вы попадете в неё в этом! И даже не думайте, что лишь потому, что у вас есть влиятельные друзья, вы по благу попадете в команду! - Вольф злобно взглянул на неё.

Она с совершенно пустым выражением на лице посмотрела на него в ответ.

- Дуэльная команда будет состоять из одного человека от каждого года обучения. В турнире первые курсы будут сталкиваться друг с другом, а победитель затем столкнется с дуэлянтом второго курса другой команды и так далее, до тех пор, пока одна сторона не победит всех семерых членов команды противника.

Разновозрастные слизеринцы наблюдали за ним с каменными лицами.

- Позиция в команде за каждый курс будет определяться в дуэлях между претендентами, тот, кто выбьет всех соперников, тот и попадёт ко мне. Мы будем спускаться сверху вниз. Поскольку седьмой и шестой года уже определены, пятые года будут первыми.

Некоторые из старшекурсников выпрямились, стали перебирать в пальцах свои палочки и вообще производить впечатление скакунов, закусивших удила перед стартом.

- И последнее. - Глаза Вольфа стали жёсткими. - Записи воспоминаний об испытаниях вы не имеете права дарить или продавать кому угодно. Даже вашему лорду или главе рода. Это не ваша личная тайна. Если я обнаружу, что кто-то это сделал, их не просто вышвырнут из команды и клуба, они попадут до конца года на отработки, и я бы не исключал более неприятных... инцидентов.

Все дружно закивали головами.

- Отлично, пятый курс! Вперёд!

Гермиона поднялась по рядам сидений, выстроившихся вдоль нижней арены, и уселась. Мгновение спустя, к её удивлению, к ней присоединился наследник Нотт. Нотт не слишком хорошо, и это ещё мягко сказано, воспринял новость о том, что она магглорождённая. Это было неудивительно, учитывая игры, в которые они с Дафной играли с ним в Хогвартс-экспрессе.

- Чувствуешь себя уверенно, грязнокровка?

Она повернула голову, чтобы посмотреть в глаза мальчику, а затем снова повернулась к арене, где должен был начаться первый бой.

- Это зависит от того, что ты имеешь в виду.

Нотт зарычал.

- Я имею в виду, ты действительно думаешь, что у насквозь фальшивой грязнокровки вроде тебя есть хоть доля шанса против настоящего чистокровного наследника благородного рода?

Гермиона даже не повернулась к нему. Всё её внимание удерживали вспышки и крики бойцов, сражающихся на арене за желанное всеми место в команде.

- Да, - ответила она.

Нотт некоторое время молчал.

- Если бы у тебя не было лорда Слизерина для защиты, ты была бы никем.

Она снова медленно повернулась к Нотту и улыбнулась.

- Но он есть и это значит что я некто.

Нотт нахмурился.

- Тогда почему ты не на все сто уверена в себе?

Гермиона нахмурилась и позволила своим глазам пройти мимо Нотта туда, где Гарри сидел на треть круга арены от них, одинокий и изолированный ото всех.

Нотт повернулся, чтобы проследить за её взглядом.

- Поттер? - Его голос звучал недоверчиво. - Да чего, во имя Мерлина, ты о нём беспокоишься? Он был воспитан магглами! Поттеры думали, что он сквиб! Он не был ни на одной дуэльной встрече клуба!

Она подняла бровь.

Нотт закатил глаза.

- Ты совсем другое дело. Все знают, что тебя и наследницу Гринграсс в полной тайне тренировал лично лорд Слизерин.

- И всё же он победил Дафну на уроке ЗОТИ.

Нотт нахмурился.

Гермиона повернулась к дуэлянтам внизу.

- У меня есть кое-какие подозрения насчёт Поттера. Что-то в нём не так, что-то я чувствую. Может быть, ты просто не обращал на него внимания, поверив в весь тот бред, которым в начале года плевался профессор Снейп.

Нотт больше ничего не сказал и повернулся вперёд, чтобы посмотреть на дуэлянтов старшекурсников, время от времени бросая украдкой взгляды на Гарри.

В конце концов, очередь дошла и до первокурсников.

Вольф сделал им знак.

- Сначала Грейнджер и Нотт. Потом Поттер против победителя.

Гермиона не могла не заметить выражение сильной неприязни возникавшей на лице Вольфа, когда он обращался к ней и Гарри, хотя больше к ней, чем к её повелителю. Она пошла назад, пока они с Ноттом не оказались примерно в двадцати - тридцати метрах друг от друга, повернулась и стала ждать.

Вольф поднял руку.

- Дуэль по стандартным правилам... начали!

Гермиона двинулась влево.

Нотт побежал направо.

Цепочки заклинаний летели между ними, вспышки слегка затенённых красных, синих, розовых и зелёных танцевали между двумя противниками, которые умело уклонялись и защищались, чтобы избежать враждебной магии.

Нотт попытался как можно быстрее сократить расстояние, но Гермиона не дала ему, отбегая дальше и пользуясь расположенными на арене препятствиями чтобы максимально отвлечь наследника.

Долго он не продержался, и даже раньше, чем ожидала Гермиона, у Нотта резко упала скорость каста. Теперь в наступление пошла девушка. В течение целых трёх секунд Нотт попал под избиение гораздо более сильного противника и едва сумел продержаться, прежде чем Гермиона тоже замедлилась, и схватка превратилась в войну на истощение, войну, в которой Гермиона имела явное преимущество. Мало того, что между ней и Ноттом была небольшая разница в силе, было также ясно, что она превосходила его не только в мастерстве, но и в физической выносливости.

Менее чем через полдюжины цепочек заклинаний после того, как она исчерпала магию в своей палочке и теле, и начала черпать магию прямо из своего ядра, Нотт упал на землю и не встал.

Вольф поднял руку, явственно нахмурившись.

- Победитель - Грейнджер.

Гермиона вздохнула и повернулась к трибунам, чтобы передохнуть.

- Куда это ты собралась, Грейнджер?

Она обернулась. Вольф ухмылялся, а Нотт, которого подняли эннервейтом, ухаживал за пострадавшей при падении рукой.

За спиной Вольфа, Гарри виновато пожал плечами.

Так вот что это было.

Она обернулась и вздохнула. Не то чтобы у неё был реальный шанс победить, но было бы неплохо сразиться с Гарри на честных условиях. Очевидно, Вольф не был так уверен в Гарри, как она.

Она вернулась в исходное положение.

Гарри повернулся к ней, держа наготове палочку.

Вольф поднял руку.

- Дуэль по стандартным правилам... начали!

Гермиона бросилась к Гарри, бросая на ходу цепочки заклинаний. Она прекрасно знала, что для победы над более сильным противником нужно быстро сократить дистанцию или потерпеть поражение в затяжной борьбе, как это и вышло у Нотта с ней.

У неё было не так уж много времени. Ровно восемнадцать секунд. Именно столько она могла сражаться на полную мощь. В течение этого небольшого промежутка времени она могла творить магию ноздря в ноздю с полноценным взрослым волшебником, не испытывая ни малейших проблем. На самом деле, учитывая высокий уровень её слияния со своей палочкой, она имела бы преимущество против многих и многих.

Гарри, однако, не отступил, не использовал тактику её дуэли с Ноттом. Он отражал и принимал на щит заклинание за заклинанием, а когда она оказалась в мертвой зоне дуэли, на расстоянии, при котором уклонение стало почти невозможным, Гарри щёлкнул палочкой по одному из её невидимых ватноножных заклинаний и послал его обратно в неё.

У неё даже не было времени выругаться. Магия поразила её, она споткнулась, красный цвет заполнил её взгляд, и она больше ничего не знала.

Когда она пришла в себя, Гарри протянул ей руку. Она приняла её, выглядя раздражённой снаружи, но втайне радуясь внутри. Вольф с самодовольным видом поднял руку.

- Победитель Поттер!

Гарри кивнул.

- А теперь! - Вольф продолжал, не сбиваясь с ритма. - Я отчетливо помню, как ты, Поттер, говорил, что можешь взять на себя всю Слизеринскую дуэльную команду.

Подошли другие слизеринцы, которые заняли свои места. Один из них лениво покрутил палочкой.

- Пришла пора деньгами отвечать за свои слова. - Вольф повернулся к собравшейся группе. - Вы слышали это, люди! Поттер думает, что он лучше нас! Он бахвалится уже несколько месяцев!

Группа оскалилась.

- Он дерётся против всех нас, расширенные правила класса В, дуэли одна за другой, без перерывов, если он падает в обморок, мы оживляем его, если он сдаётся, он выходит из команды. Мы остановимся, только если будет похоже, что он может сдохнуть!

Гермиона посмотрела на Гарри, который улыбался. Ей едва удалось не ухмыльнуться.

Немного позже, в гостиной Слизера, Дафна сидела в кресле, которое было неофициальным тронem Серых. Перед ней под острыми углами стояли два дивана, образуя длинную ромбовидную фигуру с низким столиком посередине.

В другом конце комнаты Драко Малфой сидел с Тёмными в почти такой же обстановке. Их кресла были установлены так, что она и Малфой могли видеть друг друга, повернув головы, но не смотрели друг на друга всё время.

Перед ней сидели Трейси, Блейз, Флинт и несколько других детей Серых всех возрастов. Одно место на диване Трейси и Блейза было явно пустым.

Время от времени Дафна бросала взгляд на дверь Слизеринской гостиной. Уже давно сквозь неё никто не проходил. Дуэльные испытания уже должны были закончиться. Скоро всё начнется. С минуты на минуту.

Трейси возбуждённо заломила руки.

- Ты могла бы выглядеть, по крайней мере, хоть немного обеспокоенной, Даф.

Дафна оторвалась от домашнего задания по трансфигурации.

- С Гермионой всё будет в порядке. Вы все видели в газете, как она дралась с троллем. У Нотта нет ни единого шанса.

Трейси посмотрела на неё. На её лице появился намек на раздражение.

- Ты ничего не забыла?

- Чего?

- Поттер!

Дафна подняла бровь.

- А что насчёт Поттера?

- Ты видела его сегодня вечером?

- Нет, но...

- Он может прямо сейчас быть на дуэльных испытаниях! Он победил тебя, Даф. Ты забыла об этом? Не удивлюсь, если он сможет победить и Гермиону.

Блэйз посмотрел на свою книгу заклинаний.

- Знаешь, Трейси, ты, кажется, не спускаешь глаз с Поттера. Ты ничего не хочешь нам сказать?

Трейси сложила руки на груди и фыркнула.

- Я просто думаю, что вы все воспринимаете его слишком легкомысленно. С ним что-то не так. Он ведёт себя слишком уверенно, учитывая как факультет относится к нему. Он никогда не сердится и не грустит, он просто улыбается, как будто всё это чертова шутка! И ещё, он же из благородного рода, пусть даже и не наследник.

- Светлый благородный род... нет, светлый благородный род, - прорычал Флинт.

Трейси не отступила.

- И его распределили на Слизерин, а не Гриффиндор. Когда в последний раз Поттера распределяли на Слизерин, а?

Однако Флинт не успел ответить на вопрос Трейси, потому что в этот момент дверь гостиной открылась и вошла большая группа Слизеринцев во главе с ошеломлённым и бледным Вольфом. Дуэльный капитан выглядел так, словно увидел то, что ты не должен был увидеть, но увидел. Его глаза почернели. Его одежда была изорвана, покрыта коркой пыли и грязи, он держался за одну руку так, будто она могла отвалиться.

Губы Дафны слегка скривились, прежде чем она быстро вновь надела на себя маску.

В общей комнате воцарилась тишина, когда Вольф, спотыкаясь, двинулся вперёд.

Один за другим члены дуэльного клуба рассредоточились по комнате, каждый из них присоединился к своим однокурсникам, с пепельными лицами они рухнули на диваны и стулья, а ведьма с четвёртого курса не дошла и до них, ноги девушки подогнулись и она шлёпнулась прямо на пол, рядом со столом своих друзей.

Нотт направился напрямик к группе Малфоя и начал настойчиво шептаться с ним. Глаза Малфоя сузились, а затем расширились от шока.

Из задней части группы появилась Гермиона и направилась к Трейси, усаживаясь рядом с ней. На её лице выражался шок с оттенком благоговения. Она смотрела куда-то вдаль, казалось, не замечая их присутствия.

Дафна нахмурилась.

- Грейнджер, что происходит? Почему Дуэльный клуб выглядит так, будто они только что встретились с Тёмным Лордом?

Гермиона повернулась и посмотрела ей прямо в глаза.

- Поттер. - Её голос звучал могильным колоколом.

- Что? - спросила Трейси тоже без малейшего намека на эмоции.

Гермиона глубоко вздохнула, наклонилась вперёд и прошипела:

- Поттер только что смешал с дерьмом всю дуэльную команду слизерина!

Все головы вокруг стола вскинулись. Внезапно по комнате пронеслось имя "Поттер".

Флинт усмехнулся.

- Что за чушь ты несёшь?

- Разве это, - Гермиона провела взглядом по комнате, - похоже на то, что я несу... чушь?!

Теперь звуки общей комнаты превратились в какофонию недоверчивых вскриков и проклятий.

Дафна посмотрела в сторону Тёмных и увидела, что вся их группа кричит и спорит.

Трейси уставилась на неё.

- Я же говорила тебе, Даф! Разве я тебе не говорила? Я же говорила!

Блейз сидел как пыльным мешком прибитый.

- Не может быть. Это какая-то фантастика. Такой уровень магических способностей в одиннадцать лет? Это просто невозможно!

Остальные слизеринцы, сидевшие вокруг стола, уставились на источники нарастающего гвалта, их лица слегка побелели.

Трейси повернулась к Блейзу.

- Даже если все члены дуэльного клуба, - она провела рукой по гостинной, выглядящей как плавильный котёл, - несколько преувеличивают, это не меняет того факта, что мы должны были уже давным-давно попытаться наладить контакт с Поттером! А теперь уже слишком поздно. Все будут преследовать его!

Дафна глубоко вздохнула.

- Похоже, да, и если всё это правда - не то, что я не верю тебе, Грейнджер, - то я согласна с тем, что мы могли сделать небольшой просчёт.

Трейси усмехнулась.

- Ты так думаешь?

Гермиона теребила манжеты своей мантии, выглядя очень нехарактерно для себя без книги, пера или палочки в руках.

- К концу схваток он даже не устал. Он выглядел так, будто мог продолжать драться вечно.

- О, Мерлин. - Одна из рук слизеринца начала неконтролируемо дрожать.

В паре столов от них какого-то никакого вида третьекурсника вырвало на пол.

Дафна не винила его. Она видела, как много учеников их факультета все эти месяцы посылали в Гарри злобные и презрительные взгляды и словесные оскорбления и как все внезапно

догадались, что весёлые улыбки, которые Гарри посылал им в ответ, внезапно приобрели гораздо менее невинный смысл.

Споры, крики, ругательства и даже случайные выдёргивания палочек продолжались, казалось, целую вечность, хотя прошло лишь несколько минут.

Никому, похоже, даже не приходила в голову мысль покинуть гостиную. Весь факультет бросал взгляды на входную дверь.

Трейси посмотрела туда, где сидели Тёмные.

Дафна проследила за её взглядом и увидела, что споры Тёмных почти прекратились. Малфой ткнул пальцем в лежащий на столе пергамент с такой злобой, словно тот был ему должен как минимум пол-манора.

Трейси обернулась, внезапно став смертельно серьёзной.

- ДАФ, как только Поттер войдёт в эту дверь, ты пригласишь его сесть с нами. Прежде чем это сделает кто-то другой. Мы не можем позволить себе, чтобы кто-то вроде него присоединился к Тьме.

Гермиона кивнула.

Все остальные слизеринцы, сидевшие вокруг стола, смотрели на неё с озабоченными и выжидающими лицами.

Она откинулась на спинку кресла и вздохнула.

- Очень хорошо, я вижу, что мы не можем управлять событиями и вынуждены пытаться догнать волну. К счастью, я не думаю, что кто-то из нас ранее проявлял к нему чрезмерную враждебность, так что у нас может быть шанс.

Флинт внезапно смутился.

Она кивнула в сторону Гермионы, Трейси и Блейза.

- Приготовьтесь освободить место, если понадобится.

Все кивнули.

Прошло ещё несколько минут.

Затем дверь в общую комнату со скрипом отворилась.

Весь шум прекратился. Все головы повернулись.

Там стоял Гарри, но он выглядел совершенно не так, как в последние несколько месяцев. Если раньше он спокойно носил такую же униформу, как и магглорождённые студенты, то теперь на нём было то, что Дафне довелось наблюдать в Хогвартс-экспрессе. Традиционная мантия, изготовленная из лучших материалов, которые только подходят для молодого сына древнего и благородного рода. Выражение лица Гарри тоже изменилось. Если раньше он всюду ходил со счастливым и беззаботным лицом, то теперь выражение на нем застыло, а глаза стали суровыми.

Она рискнула взглянуть на Малфоя и увидела, что молодой наследник смотрит на Гарри так, как можно смотреть на сложную головоломку в магическом храме майя - огромные богатства в случае успеха, или мгновенная смерть при неудаче.

Никто в общей комнате не сделал ни малейшего движения, чтобы подойти к нему или заговорить.

Гарри оглядел помещение и медленно направился к середине, к месту, которое традиционно оставалось открытым для всех учеников, к области, которая теперь стала неофициальной нейтральной полосой между Тёмными с одной стороны и Серыми с другой. Каждый шаг громким стуком отдавался по деревянному полу, и Дафна поняла, что на Гарри надеты сапоги с железными набойками.

Он добрался до середины комнаты, достал палочку - несколько человек отодвинулись - и наколдовал точно такое же мягкое удобное кресло, которое он наколдовал для неё, когда они впервые встретились почти три года назад. Пара студенток ахнула. Дафна не смогла сдержать улыбку.

Затем он сел, достал откуда-то книгу и начал читать. Прямо там, в центре чистого, открытого пространства.

Треysi бросила на неё многозначительный взгляд.

Её лёгкая улыбка исчезла. Чёрт. Почему-то, когда она представляла себе этот момент, она думала, что большинство обитателей гостиной будут болтать между собой, а не сверлить в ней глазами дыры с интенсивностью, способной пробить внешние стены замка.

Осторожно, стараясь держаться как можно грациознее, она поднялась с кресла.

Тут же все головы повернулись к ней, но она не могла себе позволить обращать на них внимания. Она заправила за ухо выбившуюся прядь длинных светлых волос и вышла на середину комнаты.

Когда она подошла, Гарри поднял глаза и захлопнул книгу. Он поднялся с кресла так же медленно, как она со своего.

- Наследница Гринграсс. - Его голос был сухим и официальным.

- Мистер Поттер. - Она остановилась в нескольких метрах от него. - Похоже, ты что-то от нас скрываешь. - Она попыталась выразить тоном своих слов нужное количество обвинения, любопытства и презрения чистокровной ведьмы.

Гарри улыбнулся.

- Я считаю, что можно многое узнать о человеке, наблюдая, как он относится к тем, кто ниже его. И когда все верят, что ты именно такой человек, наблюдения становятся исключительно лёгкими.

Она слегка вздёрнула носик

- А что вы узнали обо мне, мистер Поттер?

Воздух можно было разрезать с помощью диффиндо.

Гарри неопределённо махнул рукой.

- Так. Кое-что. И хорошее, и не очень. В любом случае, я не хотел бы говорить о таких вещах в настолько публичном месте. - Он повернулся и оглядел десятки и десятки пристально смотрящих лиц.

- А? - Она ухватила за очевидную подсказку. - Тогда я настаиваю, чтобы вы присоединились ко мне и моим друзьям. Я уверена, что они будут рады познакомиться с вами должным образом.

Гарри улыбнулся.

- Наследница Гринграсс, спасибо за приглашение. Конечно, я мог бы это сделать. Однако я чувствую, что мне необходимо посидеть здесь ещё немного. - Он поднял книгу, которую читал. - Эта книга действительно очень интересная.

Дафна кивнула, повернулась и отошла.

Гарри снова сел, снова открыл книгу и продолжил читать.

Как один, все маги и ведьмы в комнате, казалось, медленно и неудержимо поворачивались, чтобы сосредоточиться на другом блондине, сидящем в другом кресле.

Шли секунды.

Затем, по-видимому пытаясь сравниться с изяществом, ранее продемонстрированном Дафной, Драко Малфой, наследник благородного рода Малфоев, поднялся на ноги и шагнул к Гарри Поттеру.

- Это было потрясающе! - Гермиона прыгнула вперёд и обволокла Гарри своим запатентованным, Гермиона Грейнджер, "Гарри потрясающий" объятием номер три.

Дафна не отставала от неё, глаза сияли, как маяки, на обычно сдержанном лице застыла широкая улыбка.

- То, Как-Каждая-Отдельная-Группа-Пригласила тебя посидеть с ними! И Малфой извинился! Он действительно извинился! Публично! О, я так счастлива, что мне хочется петь! - радостно воскликнула Гермиона.

- Не надо, - сказала Дафна, хотя и сама выглядела в стиле "Сейчас спою".

Гарри отпустил Гермиону, тоже расплываясь в улыбке как ненормальный.

- Да, это было довольно забавно.

Пыльные полки Комнаты-для-спрятанных-вещей тянулись во все стороны. Полночное небо освещало всё вокруг лучами лунного света через подозрительно большие окна. Триппи, одурманенная домашняя эльфийка, уже несколько часов лежала ошеломлённая и связанная в сундуке Гарри.

Вечер превратился в одно долгое публичное мероприятие из встреч и приветствий, когда их лорд порхал между всеми различными фракциями, кликами и группами по интересам

факультета Слизерин. Когда Гарри, наконец, сел с их группой, ей потребовались все силы, чтобы не прыгнуть и не обнять его прямо здесь и сейчас.

Затем Гарри повернулся и заключил Дафну в такие же крепкие объятия, и белокурая ведьма радостно ответила ему тем же.

- Ты тоже была потрясающей, Даф. Тот взгляд, которым ты на меня посмотрела, мог бы заморозить адское пламя.

Гермиона заметила лёгкую красноту на щеках наследницы, но на мгновение проигнорировала её. Она подпрыгивала на носках своих туфелек.

- И самое приятное то, что все они думают, что теперь ты у них на крючке. Они понятия не имеют!

Дафна, с явной неохотой отстранилась.

- Я ненавижу заливать такую радость ведром ледяной воды, но сегодня днем я пыталась найти картину в рамках нашего проекта по предсказаниям. Так вот, все знания об этой отрасли магии в них были заперты согласно осуществлённого Визенгамотом изменения магии Альбиона.

Гарри щёлкнул пальцами.

- Чёрт. Ещё одна дорога перекрыта. - Он вздохнул и тут же снова ухмыльнулся. - Ну что ж, посмотрим, что удастся выяснить в библиотеке Блэков.

- Ооо, Гарри. - Гермиона отскочила назад, - то заклинание, которое ты сделал. Когда ты отразил моё заклинание против меня же. Что это было?

- Это, Гермиона, и было отражение заклинания. Представь себе парирование мечом, но только с помощью палочки. Такой метод использует гораздо меньше магии, чем щит, но требует гораздо больший уровень навыков.

- Ты можешь меня научить?

Гарри улыбнулся и покачал головой.

- Извини, но преподавание этого приёма занимает целую бездну времени. Я учу Джинни, но у нас-то есть целые ночи для занятий.

Гермиона надулась и сделала мысленную пометку оценить достоинства этой "Джинни". До сих пор у неё были лишь обрывки воспоминаний Гарри из второй временной шкалы, и то, что она видела, не произвело на неё впечатления.

Гарри продолжил:

- Хорошо, что я умею это делать. Если бы я не умел, я бы и близко не смог победить всю группу дуэлянтов только с моей палочкой из остролиста, - он щёлкнул запястьем и повертел ею. - Большая часть моих способностей связана с моей Тисовой палочкой. - Он щёлкнул другим запястьем, чтобы переложить более длинную и богато украшенную палочку в другую руку, покрутил её несколько раз и провел пальцами по замысловатой резьбе на рукоятке.

Дафна пожала плечами.

- И всё же это создает приятный контраст, не так ли? Лорд Слизерин - это сила, а Гарри Поттер - это умения. Я не помню, чтобы ты использовал эти приёмы, когда дрался с Вольфом и его друзьями как лорд Слизерин.

Гарри усмехнулся.

- Хорошо подмечено, Даф. Именно об этом я и думал. Конечно, Гарри Поттер всё ещё ненормально силен, просто не слишком. Создание этой палочки было, вероятно, самым лучшим, что я сделал после возвращения... ну, не считая встречи с вами двумя, конечно.

Гермиона перестала подпрыгивать, и у неё перехватило дыхание. Чувство, которое она испытывала лишь однажды, внезапно нахлынуло снова. Она думала, что сейчас сгорит. Почему, о, почему Гарри должен был сказать что-то подобное именно сейчас? Взглянув на Дафну, она увидела столь же взволнованную ведьму, лёгкая краснота на щеках которой теперь приобрела гораздо более глубокий оттенок.

И всё же Гермиона не могла отрицать, что ей было приятно это слышать. Она уставилась в пол и пробормотала "спасибо", в то время как Дафна пробормотала что-то похожее так тихо, что она даже не смогла разобрать.

...

...

...

Молчание, казалось, тянулось слишком долго. Смущение переросло в беспокойство. Она перестала смотреть в пол и подняла глаза.

Гарри стоял, остролистовая палочка висела рядом с ним, казалось, забытая. Её лучший друг и учитель теперь держал тисовую палочку на уровне глаз, глядя на красивое пятнадцатидюймовое произведение искусства так, как будто видел её в первый раз.

Гарри? - спросила она.

Гарри продолжал смотреть на неё

- Гарри? - теперь попыталась Дафна. - В чем дело? Что случилось?

Гарри оглянулся на них с выражением удивления на лице.

- Я только что понял, кто может помочь нам с нашей предсказательной проблемой!

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284023>